Глава 1134: Лоян

Лян Вансунь не будет участвовать в войне, по крайней мере, в ее начале, но он должен был сделать свою позицию ясной. Поэтому он оставил фразу и имя.

Это имя представляло половину богатств Поместья Лян и эксперта Конденсации Звезд, которым был Лян Хунчжуан.

Лян Вансунь через Мо Юй уже получил военное назначение от Министерства Армии. Лян Хунчжуан отправится к Синему Перевалу. Он несомненно станет генералом и будет находиться в более безопасной части поля боя. Но генералы должны были испытать сотни боев, и этой войне было суждено продлиться длительное время. Кто мог гарантировать, что он вернется живым?

Более того, Лян Хунчжуан знал свой собственный характер, и был уверен, что как только он отправится, для него будет очень сложно вернуться живым.

Это подразумевалось под встречей смерти, но до этого у него все еще были незавершенные дела. Например, определенные люди все еще были живы.

В несколько последних лет он сформировал превосходные отношения с правителем и архиепископом Города Сюньян.

Хотя у него были такие себе отношения с Лян Вансунем, он все еще был членом Поместья Лян, так что престижные фигуры Города Сюньян должны были дать ему лицо.

Все это было ради этого дня.

Лян Хунчжуан изначально планировал убить всех этих людей сегодня ночью.

Он знал, что любили все эти люди, и приготовил все: жировые свечи, раскрашенные стены, красные лампы, и еду.

И он даже использовал большую сумму денег, чтобы скрыть несколько ассасинов, когда-то принадлежавших Павильону Небесных Тайн, в темноте.

Сюй Южун почувствовала вспышку намерения убийства, взглянув на лампы, и нахмурила брови.

В конце концов, Лян Хунчжуан передумал. Даже после долгого времени никто не знал причину, и они никогда не смогут узнать.

В будущий летний день произойдет битва, чтобы вырваться из окружения на равнинах, и он... он умрет под звездным небом.

.....

.....

Сидя у стола, Чэнь Чаншэн смотрел на свое лицо в зеркале. Он вздохнул, думая об истории, которую Лян Хунчжуан не закончил рассказывать.

За его спиной раздался шелест. Он развернулся и увидел грациозную фигуру за хлопковым занавесом. На ее нижнем белье все еще были смутно видны цветочные узоры.

Он поспешно подошел и поправил одеяло на полу, чтобы оно не мешало.

Сюй Южун выбралась из постели. Прополоскав рот и умыв лицо, она подошла к окну, все еще в незастегнутом нательном белье, распахнув окно обеими руками.

Через окно подул утренний ветер, попадая на ее лицо и поднимая ее влажные черные волосы.

С ветром пришел и весенний солнечный свет.

Весна заполнила комнату.

Чэнь Чаншэн, естественно, вспомнил о том зрелище много лет назад.

Это случилось именно в этой таверне, в такой же яркий и прекрасный весенний день.

Он выкрикнул всему Городу Сюньян, что Младший Боевой Дядя Горы Ли, Су Ли, был прямо здесь.

Внезапно прибыла буря, и он был вынужден провести один кровавый бой за другим.

Сегодня для него не было необходимости кричать, и быть с Сюй Южун, естественно, было намного приятнее, чем с Су Ли.

Самым важным различием было то, что человечество было расколото в то время. Были новая и консервативная фракции Ортодоксии, Божественная Императрица Тяньхай и Имперский клан Чэнь, и, конечно же, самое большое, это раскол между севером и югом. Даже кто-то настолько миролюбивый, как Поп, хотел видеть смерть Су Ли, так как кто-либо еще мог сопротивляться?

Все было иначе сейчас.

Лоян самостоятельно вернул Цилиня Красного Облака Провинции Цун, так что Сюэ Хэ хранил молчание.

Поместье Лян переехало, но они оставили половину своих богатств. Лян Хунчжуан в итоге решил не убивать никого, направляясь прямо к Синему Перевалу.

Обиды и злоба оставались, как и расколы, но они уже не играли особой роли.

Сейчас люди достигли беспрецедентного уровня объединения.

Все знали, что Династия Великой Чжоу вот-вот начнет северную экспедицию. Спустя несколько сотен лет люди снова были готовы атаковать демонов. Их цель в этот раз была ясна: завершить великое мероприятие, которое не могло свершить поколение Императора Тайцзуна. Они совершат атаку на Город Сюэлао, а затем победят и подчинят демонов.

Перед подобной войной ничто другое не было важно - ни личные обиды тысячи лет назад, ни конфликт идеалов.

Все ради того, чтобы люди смогли выживать в последующие века.

Сюй Южун не оборачивалась. Она прищурилась, глядя на весеннее сияние над Городом Сюньян. Она была, как только что проснувшийся кролик.

«Ты так много времени провел в Городе Белого Императора. Как прошли переговоры?»

В прошлом году, во время зимнего солнцестояния, дипломатическая миссия Ортодоксии покинула столицу, отправляясь в земли оборотней, в десятках тысячах ли вдали. Поп путешествовал с ней.

Только позавчера, в позднее весеннее время, что Чэнь Чаншэн полетел на Белом Журавле ради неминуемого возвращения Сяо Чжана.

Он пробыл там более сотни дней.

Чэнь Чаншэн сказал: «Хотя говорят, что у всего есть прецедент, уже прошло несколько столетий. Было нетрудно добиться согласия Белого Императора отправить союзные войска, но детали были крайне проблематичными».

Сюй Южун ответила: «Похоже, что это даже сложнее, чем рыбачить в Красной Реке».

На ее лице не было ни капли эмоций, когда она сказала это.

Но любой мог сказать, какие эмоции она хотела выразить.

Чэнь Чаншэн был в ступоре, услышав ее слова. Он смутно понимал, почему она была такой холодной и безразличной с позавчера, но он на мгновение нашел невозможным объяснить.

Он вдруг вспомнил уроки Танга Тридцать Шесть. Внезапно меняясь в лице, он закричал: «Посмотри, там воздушный змей».

Сюй Южун выгнула брови и посмотрела в небо. Она была встречена чистым синим небом и ничем более.

Чэнь Чаншэн быстро сделал шаг вперед и обнял ее сзади, умудряясь полностью обнять ее руками.

«Я не отпущу».

«Весь континент так объединен, так как мы можем расставаться?»

«Слияние севера и юга и объединение церкви и имперского двора полностью полагаются на нас».

«Просто следуй за мной».

«Или, возможно, я последую за тобой».

Подняв брови, Сюй Южун ничего не говорила.

Как могло быть так, что эмоции ненависти и негодования были настолько бесконечно робкими под ослепительным весенним сиянием?

.....

.....

Утренние лучи и изморось снова пали на старую землю, вынуждая людей разбежаться в поисках прикрытия.

В десяти ли от столицы, видимая вдали, пара разошлась в разные стороны. Одна из них отправилась по Реке Ло к столице, а другой - в еще более далекое место.

Дальше всего от столицы не было другого места кроме Лояна.

Много лет назад, во время своего путешествия из Деревни Синин в столицу, Чэнь Чаншэн прошел мимо Лояна, но он не вошел в город.

Было очень сложно жить в Лояне. Таверны были широко признаны, как очень богатые.

Это был первый раз, когда Чэнь Чаншэн входил в Лоян, и первый раз, когда он был в Монастыре Вечной Весны.

Эта была первая встреча за десять лет с его учителем Шан Синчжоу.

После битвы в Ортодоксальной Академии Шан Синчжоу отступил в Лоян. Прошло десять лет с тех пор, как он покидал территорию Монастыря Вечной Весны.

Прошлое было прошлым, но к нему нельзя было относиться, как к ветру. Раса людей была объединена, как никогда ранее, но расколы все еще присутствовали, как между некоторыми людьми, так и между некоторыми делами.

Самым глубоким и важным расколом был раскол между Чэнь Чаншэном и Шан Синчжоу.

Шан Синчжоу не беспокоился о правительственных делах много лет, но он все еще был жив, что означало, что он представлял фракцию, убеждение.

Даосисты Монастыря Вечной Весны не пытались вмешиваться. Они спокойно передали просьбу Чэнь Чаншэна встретиться.

Даже если глава их монастыря был убит Лю Цином, который был приглашен Чэнь Чаншэном, они все еще оставались вежливыми к Чэнь Чаншэну, не выражая презрения.

Это отсутствие эмоций, или, возможно, отсутствие субъективной осознанности, и правда пугало.

Вероятно, только такие даосисты могли вынудить Сяо Чжана отступить в снежные равнины, верно?

Пока Чэнь Чаншэн молчаливо раздумывал, он получил ответ из монастыря.

Молодой даосский мальчик шести или семи лет выбежал из Монастыря Вечной Весны. Задыхаясь, он сказал: «Прародитель сказал, что не принимает гостей сегодня!»

Чэнь Чаншэн ущипнул красные щеки белого лица мальчика и улыбнулся: «Скажи прародителю, что это насчет Города Белого Императора».

Больше никто не выходил остановить его, так что казалось, как будто Шан Синчжоу и правда был очень заинтересован в том, что он должен был сказать.

По всему Монастырю Вечной Весны были поля.

В полях не рос рис, и на сосны, растущие вдоль рвов, было довольно приятно смотреть, но это не означало, что эти поля предназначались для культивации пейзажей.

Эти поля были окутаны ароматом. Несколько десятков храмов в монастыре культивировали лекарственные травы.

Молодой мальчик-даосист привел Чэнь Чаншэна в поле трав. Он взял мотыгу у рва и начал пропалывать сорняки и обрезать растения.

http://tl.rulate.ru/book/1222/356272